

В маленькой библиотеке, внутри подземной базы время будто бы покрылось крупным слоем льда, заморозив всю подвластную ему территорию. Лишь разум противился холоду и продолжал работать с ещё большей активностью, пытаясь найти способ выйти из этой неприятной ситуации. Мозг кипел вызывая жуткую головную боль, но ради чего? Лишь ради того чтобы найти способ выжить, в этой чёртовой западне. Сумайро четко видел летящую в него ладонь змея, ногти блестели словно острейшие бритвы под светом единственной рабочей лампочки в комнате. Мальчик буквально ощущал прикосновение смерти на его шее. Ему точно было не пережить удар на такой скорости, он просто сломал бы ему позвонки, оставляя голову висеть на волокнах кожи. Но вдруг произошло то что никто из присутствующих не ожидал.

Лёд что сковал комнату в мгновение под одним мощным хрустом, разрушился, сбросив оковы своего контроля над комнатой. Время пришло в норму. Маленькая мышка, не выдержавшая такого чудовищного давления, в момент выпрыгнула из кармана жилета и побежала прочь от своего хозяина, спрятавшись в неизвестном направлении. Всего на одну сотую секунды два змеиных глаза бросили разглядывать свою незащищенную добычу, взглянув на убегающее животное, и в тоже мгновение хищник понял свою ошибку. Молодой АНБУвец одним резким движением кисти сдвинул руку зверя, летящую в него подобно молнии. «Копье» полетело в другую сторону, не способная вернуться в убийственное положение. Раздался оглушительный свист. Врезавшись в пол рядом с жертвой, кисть разорвала чудовищной силой пару досок, что омерзительным треском закричали, нарушая тишину библиотеки. Но волна воздуха смогла задеть и жертву, приблизив его к змею. Адреналин приказывал действовать, заставляя его нанести решительный удар.

Жертва нападает. Щепки от удара полетели в лицо самого же Орочимару, скрывая лезвие подобное клюву. В куче крохотных кусков древесины, клинок готов был вонзиться в шею отвлекшемуся хищнику. Но вдруг раздался протяжный металлический звук. Нож был остановлен ноготком мизинца нападавшего, осветив комнату брызгами сорвавшихся с лезвия искр. Резко двинув пальцем, кунай с невероятной силой был отброшен, но остатки, когда то целого пола всё ещё закрывали обзор, давая парню время на побег.

Отбросив книгу, я мгновенно побежал в сторону упавшего ножа, что сделав десяток переворотов воткнулся в пол, с резким глухим звуком. Выхватив клинок я, доверившись кричащим внутри меня инстинктам, с плеча рубанул воздух прямо передо мной и в тот же момент увидел кулак врезавшийся в лезвие. Отдача от удара змея, отбросила меня назад, но сумев устоять на ногах. Я сделал ещё один слепой размашистый удар. Разлетевшийся искры заволокли мой взор фейерверком, нож ударивший ребро ладони покрылся трещинами и отдав всю вложенную хищником силу мне в руку, разбился на маленькие кусочки, словно керамическая тарелка.

Боль мгновенно пронзилась всю кисть, с которой стекали крупные ручейки крови, падая на пол и оставляя красный след. Рукоять с кольцом, от оружия выпала из руки, забрав с собой и надежду на спасение. В одно мгновения двумя резкими ударами, пришедшимся по броне, я был отправлен в полку с книгами, тем самым обрушив дождь из учебников. Когда ливень кончился, пропустив моё тело стороной, я встретился взглядом со змеем что, не торопясь шёл заканчивать своё дело. Подойдя ко мне он он сел на корточки и продолжил оценивающе смотреть на меня. Ему было интересно, как же я поступлю в этой ситуации. Что же я смогу придумать чтобы спастись.

Решив что надо хоть как то защищаться и у меня все же ещё есть шанс на спасение, потянулся правой, ещё целой рукой к мешочку с сенбонами. Игла была слишком тонкая и скользкая из-за крови. Я не мог её взять, не в таком состоянии. При каждой моей попытке взять иглу в руку, она лишь падала на пол, соскальзывая с ладони. На это змей лишь бросил в место рядом с сумкой, ручкой куная, показывая что мне стоит прекратить попытки. Опустив взгляд, я лишь

потеряно смотрел вниз, бросив любые попытки бороться. Он же заметив моё состояние пододвинулся ко мне в плотную, на что резко поднял голову.

В мгновения маленькая, нервная улыбка, находившаяся на мне весь бой, превратилась в безумный, демонический оскал. Резко дернул петлю быстрого сброса, уже сломанного бронежилета. Ещё минуту назад тщательно скрывающий мой последний шедевр. Серый жилет с резким шумом упал на колени раскрывая мой подарок. Мой смертельный подарок. К серой кофте были плотно приклеен целый ряд красных взрывпечатей, готовых рвануть лишь при одном приказе хозяина. Дьявольская улыбка засияла сильнее, сердце билось с такой силой, что было готово вот вот выпрыгнуть из клетки поломанных ударами рёбер. Мои руки мгновенно сложились в печать Тигра, а пасть раскрылась выкрикнув лишь одно слово.

- Взрыв!

Время остановилось во второй раз. Встревоженное выражения лица Орочимару, не опускающиеся руки в крови. Прошла секунда, две, пять, десять. Но ничего не происходило. Лишь лампа, которую видимо задела чем то, мигала как не в себя. Змей засмеялся. После выкрика, пронёсшемуся по разрушенной библиотеке эхом, ничего не произошло. Я медленно опустил изрядно уставший взгляд на пальцы, улыбка покинула лицо и на его место пришло смятение.

«Он же даже не попал по ним ни разу... Я же всё заблокировал кунаем. Как?» - с грустью пронеслось у меня в голове, глядя на изрядно потрепанные руки.

Пальцы правой руки были вывернуты в неправильные стороны. Где то торчали кости, лишь иногда проглядываемые из крови. Адреналин позволил мне поднять руку, но на большее я не был способен. Последний шедевр - не сработал. Я окончательно проиграл. Но вдруг сверху послышался голос, с тем же самым насмешливым выражением что и всегда.

- Знаешь... Ты отличаешься от других псов Данзо. Способный, не поддаешься внушению, ещё и шутить время находишь. После речи Шимурэ все были готовы глотку рвать за него, а ты даже глазом не повёл. Похвально. Не только не ведёшься на пропаганду старика, так ещё и игнорируешь гендзуцу ранга «В». Не каждый бы так смог, ещё и в твоём возрасте. Довольно интересный образец. Ты мне нравишься. - закончил свою речь Орочимару, смотря мне прямо в глаза.

- Лучше... Кха... Бабу себе найди... - задыхаясь говорил я, чувствуя что сознание угасает. Змей уже давно пропал с моего взора, превратившись в размытое пятно белого цвета, да и страх уже давно исчез, превратившись в раздражение, всё равно помру тут, надеюсь хоть мышонок в порядке.

- Хех, я не в этом смысле. Мне нужны такие как ты. Как насчёт быть не марионеткой Данзо, а моей пешкой? У меня то условия по лучше будут. Да и книжонку ту получишь. Техника то и вправду хорошая, губа у тебя точно не дура. Ну что выбираешь, смерть или жизнь? - шипя произнёс саннин, смотря своими желтыми глазами прямо в душу.

- Цирк... Пешка... - всё что я успел сказать, когда сознание перенеслось во тьму. Единственное что меня сейчас интересовало, в какие чертовы интриги меня впутали. Но то что я отчетливо понимал, сегодня началась новая страница этой удивительной истории.

- Верный выбор, малец. - тихо произнёс змей, аккуратно отрывая красные листочки с порванной кофты.

Змей закинув мальчишку на плечо, вышел из библиотеки и направился к мед пункту. Дойдя до него он положил его на кровать и подозвал скучающего врача, что ещё недавно был занят разгадыванием кроссворда. Доктор не торопясь подошёл к палате и ужаснулся представленной ему картинной, немедленно начав диалог:

- Что с ним чёрт возьми, Орочимару? - взволновано спросил он, подойдя к кровати и оценивая состояние ребёнка.

- С лестницы упал. - солгал саннин, отводя глаза от мальчишки.

- Тридцать раз подряд!? Ты совсем с ума сошёл? Ты переходишь границу!, - но увидев совершенно невозмутимое лицо змея, продолжил более спокойно. - Ладно, плевать. Я закрою на это глаза, если он не будет жаловаться. Это ваши девичьи разборки, но если он ещё раз так «упадёт с лестницы», то поверь тебе точно это не сойдет с рук. - раздраженно сказал врач, уже занятый установкой медицинских установкой медицинских печатей.

- Пф, - коротко ответил Змей и вышел из мед пункта, направившись в свою аудиторию, где его уже ждали целёхонькие ученики. Зайдя в зал, он тихо приземлился на металлический стул, стоящий около не большой лаборатории, рептилии ждали его, да и его проект сам себя не сделает. Он начал работать не обращая внимание на пристально смотревших на него детей. Они то смотрели на него, то на лежавшую на первой парте маску, явно принадлежащие их общим знакомому. Но после пяти минут односторонних гляделок, учитель всё же оторвался от своего дела и начал диалог:

- Сумайро в мед пункте, на день-два. Пока он не поправится, вы будете учиться без него. Идите в тренировочный, и отрабатывайте свои техники. Не надоедайте мне тут своим присутствием. Я делом занят. - недовольно ответил он, на немой вопрос, не на секунду не прекратив заниматься делом.

Двое на это лишь пожали плечами и направились на полигон.

Коноха, центральный жилой комплекс.

Трёхкомнатная уютная квартирка, с видом на офис Хокаге. Этот комплекс буквально построили на днях, так что у соседей во всю шли ремонтные работы, и ни о каком знакомстве пока и речи не шло. Но молодой семье это было и не нужно, их гнёздышко кипело жизнью в самом лучшем проявлении этого слова. Девушка двадцати шести лет, тихо напевая простенькую мелодию, в то время как готовила завтрак для себя и шаловливых детей, играющих в гостиной в шиноби. Завтрак был совершенно простым, но от этого не менее семейным. Детишки же, под звуки шипения сковороды, аккуратно бились деревянными кунаями, смеясь и громко крича.

Боем это нельзя было назвать, девочка после активного обмена ударами оружие об оружие, просто аккуратно коснулась ножичком брата, и игра мгновенно прекратилась. Мальчик отбросил игрушку, чуть огорчившись своим очередным поражением сестре и на маленьких ножках, побежал к матери. Он стоя у стройной ноги девушки, потянул её за подол длинной, красной юбки, с незамысловатым узором. Девушка перестав напевать, отвернулась от стряпни, встретившись глазами со своим сыном.

- Что такое, милый? - улыбаясь спросила она.

- А когда папочка вернется? Он пообещал поиграть с нами после работы! - грустно сказал мальчишка, обняв ногу матери.

Девушка уже потянулась чтобы обнять своего неугомонного сына, но услышала мелодичный звук, оповещающий что кто то нажал на звонок двери.

«Неужели!?» - радостно подумала девушка, со всех ног побежав к двери. Чуть споткнувшись у порога она не думая ни о чём, мгновенно открыла деревянную дверь, даже не посмотрев в стеклянный глазок. Но чудо не произошло, перед ней стоял боец из АНБУ под властью Хокаге, с маской черного пса. В одной руке он держал конверт, а в другой синий налобный протектор Конохи. Девушка всё поняла без слов. Упав на колени она начала горько плакать.

Малый медпункт «Корня», подземной базы N-7.

В палате закрытой от всего мира лишь стеной из белых ширм, сидел мужчина водя рукой покрытой зеленой аурой по телу лежащего без сознания мальчишки. Вдруг разум пациента начал возвращаться, глаза медленно открылись, и сфокусировались на враче. Он заметив взгляд тихо сказал:

- Неплохо тебя отделали. Два открытых на указательном и среднем, вывих большого, три сломанных рёбра, закрытый перелом локтевой кости, вывих локтевого и это только малая часть. Трещины в костях я даже считать не стал. Уже день тебя собираю. Ты это спал бы лучше. У тебя уже почти всё сделано, но с пальцами ещё есть работёнка.

- Хах... Слишком уж часто я тут лежу и дрыхну. Спасибо, вам за работу конечно. Но спать совсем не хочется, я погляжу. - сказал я активно спотыкаясь на словах, от остаточной боли проходящей по всему телу. Вспоминая слова Орочимару, я не понимал что он планирует.

«Интриги это безусловно интересно, но этот гад меня чуть не убил сегодня... Вчера. Зачем ему нужен именно я? Плевать, хоть с большими ранами, но я выжил. Больно правда ужасно. Но зато теперь это техника будет моей.» Лишь это радовало меня, смотрящего как мои пальцы потихоньку выпрямлялись и залечивались под воздействием зеленого света, сходящего с рук доктора. Спустя ещё час мучительного лежания, врач сказал что всё готово и что, если я себя хорошо чувствую, я могу идти.

Ни о каких тренировках не могло быть и речи, врач строго запретил нагрузки и использование техник на этот и последующий день. Но а я внимательно сидел на кровати и осматривал свою когда то сломанную руку, вспоминая пришедшийся по ней удар. Сейчас же она была целехенька и ничем не отличалась от того что я видел в первый день. Единственное что я не мог так же ловко складывать печати как раньше, но это со временем должно пройти, да и надобности печатей в ближайшие пару дней у меня нет. Еле встав с кровати я с трудом натянул порванную толстовку, со следами не слишком аккуратно отклеенных красных бумажек, и еле шагая направился в аудиторию змея. Со всех сил открыв аудиторию специально ударив дверь о стену, я крикнул обернувшемуся на шум змею:

- Я всё ещё жив, гад ползучий! - сказав это я закрыл только что открытую мною дверь, под слегка озадаченный взгляд Орочимару и отправился отсыпаться в свою комнату. «Зайти в аудиторию и выкрикнуть что то подобное безусловно было делом принципа, но думаю это смотрелось глупо и слегка по детски.» - думал я пока шёл к своему общежитию. Сопrotивляясь тому чтобы не вырубаться прямо в коридоре, я совершенно обессиленный, вломился в дверь в мою уютную квартирку, сразу же плюхнувшись трупом на маленькую кровать. Как только моё тело оказалось на кровати, я потихоньку начал переноситься в мир грёз. «Интересно как там та девчушка?» - подумал я и сразу же уснул, от дикой усталости.

Девочка что всего минуту назад тренировала технику «Земляного щита», сидела в полной тишине, наблюдая за тем как её товарищ в темной безрукавке, сидел у крошечного пруда, сосредоточенно вода по нему рукой, словно глядя домашнего котёнка. Вдруг тишина прервалась, тихим чихом, Кусури спешно прикрыла рот рукой. Встав после своего короткого отдыха, она снова попробовала использовать технику, но так же как и обычно вместо большой стены земли, из пола вышла лишь маленькая кучка грязи, что после двух секунд разрушилось, вновь впитавшись в землю. Это вызывало дикое раздражение у девушки. Уже два дня эта техника не поддавалась ей, она чувствовала себя неудачницей среди гениев. Ведь по словам Орочимару, Сумайро уже освоил технику Туманных слуг, причём сделал это в первый же день, а Модору с третьего раза смог сделать «Технику растворение в тумане», а ей никак не давался её земляной щит.

Она точно не хотела становиться аутсайдером в команде, так же ей не нравилось то что тот глупый парень, освоил технику намного раньше неё. Парень не знал где он живёт и кто такие шиноби! Он даже ещё не завтракал с ними, ни то что просто поговорил по душам! В столовой все команды сидят в полном составе и говорят о чём то своём, лишь они сидят в вдвоем тихо обсуждая новый день. Когда она уже подружилась с мечником, она надеялась что сможет улучшить отношения и с Сумайро, но он постоянно попадал в неприятности, не успевая даже поговорить с ними. Они даже не общались ещё все вместе, одной командой. А у неё было столько идей по совместным применениям техник. Кусури думала что она как назначенный учителем временный командир, будет сильнее их обоих, но она находилась позади их. Но девочка не унывала, и пусть отставание в одну технику, для других казалось глупостью, это было принципиально для неё.

Вдруг почувствовал маленький прирост сил после короткого размышления она встала в стойку, решив ещё раз попробовать воспользоваться техникой. Она сложила три печати и с силой, приложила руки к земле. После выкрика «Техника земляного щита», маленькая плитка земли поднялась с пола, закрыв собой ноги. Кусури радовалась маленькой победой, пусть она не полностью смогла повторить технику, но всё равно была рада. Название техники конечно не нужно было произносить, но ей нравилось делать это, выкрик внушал ей уверенность, словно свой собственный боевой клич, помогающий ей использовать «Земляной щит».

Модору удивившись радостному выкрику обернулся на девушку, но не увидев ничего необычного вернулся к своему делу. Для того чтобы использовать «технику слияния с водой», нужно было почувствовать воду внутри себя самого, и с использованием чакры передвинуть свою «водную часть тела» в воду, где ты хотел бы спрятаться.

Пусть человек и состоял на восемьдесят процентов из воды, проще от этого не становилось. Он сидел у пруда уже около трёх часов и всё никак не мог почувствовать жидкость внутри себя. С техникой тумана было намного легче, но с этой чертовщиной он никак не мог совладать. Червь сомнения уже заполз в его разум, тихо шепча: «Ты не сможешь. Тебе не справиться, сдавайся.», но зерно рациональности спасало его, напоминая что это одна из простейших и основных техник воды, и он вскоре сможет уйти на дно пруда. Модору в такие моменты, думал о том как приходилось детям из кровавого тумана, и в частности как приходилось его брату. Из маленьких рассказов его матери, он знал что им было не сладко.

Их с детства заставляли становиться сильней, ведь тот кто будет слаб, умрёт. Слабых просто убивали, более сильные дети. В приюте над ним издевались из-за его вида, часто колотили дети постарше, но что происходило с его старшим братом в его возрасте? Он мало чего знал о нём, но очень хотел с ним встретиться. Единственное воспоминание из детства, было не четким но он запомнил его на всю жизнь. Его на руках держит мать и тихо рассказывает ему истории. Она много что сказала, но большая часть сказок забылись с течением лет,

проведенных в приюте, оставив только воспоминания о рассказах про страну воды, деревню Тумана и о его брате, вместе с кланом Момочи. Этот клан был очень мал, но уходил своими корнями в первых людей населявших страну воды. Они были полу-людьми, полу-акулами. От когда то могущественного клана, не осталось ничего кроме десятка кланов родственников, имевшие лишь несколько капель крови от морских хищников.

Хоть он и мало что помнит из слов матери о его родственниках, но точно знает что его старший брат очень сильный, и что бы превзойти его, ему нужно стать сильнее. Поэтому он должен освоить технику, не смотря ни на что, он должен стать по настоящему сильным, он не мог подвести ни мать, ни брата. Внезапно он почувствовал странное ощущение в груди. Тепло, медленно распространялось по всему телу, и резким рывком тянуло к воде. Не думая ни о чём, он надавил рукой на воду и выкрикнул - «Техника слияния с водой!». Неожиданно он отказался в неизвестном ему месте, вокруг него была лишь тьма и абсолютная тишь. Он просто висел в темном месте, не способный пошевелить и пальцем, чуть успокоившись он всё же смог сосредоточиться и резким рывком вырвался из неё, оказавшись на поверхности. Он был мокрым до нитки, но он не чувствовал этого, невероятно радуясь этой победой. Сегодня Модору стал чуть ближе к брату, и это вызывало дикий восторг в его юношеском сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/37296/1113346>